

Жуань Му глубоко посмотрел на неё, но в итоге так и не согласился:

— Ты обманываешь меня. Ты уже два года не возвращалась домой на Новый год. Дедушка и бабушка так скучают по тебе, а тебе всё равно. В будущем я останусь с тобой. Я не хочу быть один и больше не хочу видеть, как отец сидит, потупившись, и курит в одиночестве.

В его голосе была странная для ребёнка холодность и отрешённость. Даже учительница Ван не могла понять, что происходит с этим мальчиком. Казалось, он видел всё насквозь, и её оправдания перед ним звучали бледно и неубедительно. Её охватило чувство страха, боязнь того, что ей придётся покинуть это место и столкнуться со всеми сложностями жизни. Сжав зубы, она возразила:

— Нет, ты должен вернуться. Мне всё равно, что ты думаешь. В этом мире нет ничего важнее учёбы. Если ты не уедешь, я попрошу дядю, который приедет за тобой, связать тебя и увезти.

Жуань Му больше ничего не сказал. Диалог между матерью и сыном впервые зашёл в тупик. Учительница Ван встала и сказала:

— Уже поздно, иди помойся и ложись спать. Сяому, мама хочет, чтобы ты понял: я всегда хотела дать тебе всё самое лучшее. Ты не должен проходить через те трудности, через которые прошла я. Я эгоистичная мать, и я не могу смотреть, как ты живёшь плохо. Поэтому возвращайся. Отец позаботится о тебе.

Этой ночью учительница Ван спала беспокойно, а Жуань Му, лежащий рядом, спал спокойно, словно беззаботный ребёнок. Услышав его ровное дыхание, она не смогла сдержать мысли: «Настоящий ребёнок, который не знает вкуса забот». Повернувшись на бок, она решила поспать, ведь завтра предстояло снова бегать по деревне.

Она не знала, что в этот момент Жуань Му открыл глаза. На его губах была лёгкая улыбка, а в уголках глаз блестели слёзы. Он пошевелил губами, но ничего не сказал, сглотнув слова.

Чжуцзя не ожидали, что всего за одну ночь и одно утро они станут объектом насмешек. Особенно Чжу Лаода, которому было особенно горько.

С сигаретой в руке он стоял на краю поля, наблюдая за урожаем. Неподалёку был участок земли, который был выделен его сыну. Ему было больно смотреть на это — эти бобы были для него дороги, как жизнь. Сколько сил он вложил в их выращивание, от прорастания до созревания, и теперь всё это досталось этому негодю. Вздохнув, он достал из кармана ещё одну сигарету и уже собирался прикурить, как кто-то хлопнул его по плечу. Он вздрогнул, и сигарета упала на землю. Спешно подняв её и сдув пыль, он сердито посмотрел на незваного гостя:

— Ты что, призрак? Ходишь без звука? Говори быстрее, не мешай мне курить.

— Чжу Лаода, я слышал, ты ходил к старшему сыну за деньгами? Ты и правда способен. Откуда у такого ребёнка деньги? Ты сам напросился на ругань. Под большим деревом собралась целая толпа, и все обсуждают твою семью. Думаю, твой старший брат точно тебя отчитает.

Он не решился сказать в лицо, что Чжу Цинлян был нечист на руку. Чжу Лаода был вспыльчивым, и лучше его не злить.

На обратном пути Чжу Лаода не раз сталкивался с теми, кто любил посплетничать. После его гневного взгляда они немного успокаивались, но находились и те, кто не боялся раздуть

скандал. Подходя с ехидной улыбкой, они задавали провокационные вопросы, но в итоге получали резкий отпор от Чжу Юйтяня:

— Ты, видимо, ошибся, когда рождался, и должен был стать бабой, чтобы болтать языком. Не лезь в чужие дела, а то язык отсохнет.

Вернувшись домой, он увидел, что старший брат и отец сидят в тени дерева во дворе, а его жена, съёжившись, молча смотрела на него, подавая знак глазами.

Чжу Юйлян с раздражением посмотрел на него, но от злости не смог вымолвить ни слова. В конце концов, старик не выдержал и, вставая, ткнул его трубкой, наполненной табаком:

— Ты забыл, что я говорил? Я сказал, что отныне этот ребёнок больше не имеет отношения к нашей семье. Зачем ты туда полез? Наша семья Чжу всегда была уважаемой в деревне Чжуцзя, а теперь ты, как паршивая овца, испортил всё. Ты доволен? Мог бы хоть немного подумать, прежде чем действовать. Чжу Цинхэ всего четырнадцать лет, а ты пошёл к ребёнку за деньгами. Ты что, осёл тебя лягнул?

Не закончив речь, старик заметил Чжу Цинляна, который прятался за дверью и подглядывал. Грубым голосом он сказал:

— Ты тоже не лучше. Выходи сюда. Что ты делаешь в старом доме? Учитель задал тебе задания на лето, а ты, похоже, даже не притронулся к ним. Скоро начнётся учёба, а ты целыми днями о чём думаешь? Чжу Цинлян, если ты ещё раз не сосредоточишься на учёбе, я тебя так отшлёпаю, что мало не покажется. Я старый, но с тобой, щенком, справлюсь.

Чжу Юйлян вздохнул и наконец заговорил:

— Отец, ты не знаешь, что Чжу Цинлян сейчас имеет плохую репутацию в деревне. Все говорят, что он бросал камни в замки, и почти все в деревне считают его вором. Нас высмеивают, говоря, что мы не разбираемся в людях, принимая мусор за сокровища, а настоящее золото выбрасываем в грязь. Чжу Цинлян, скажи, что ты там делал? Говорят, ты сам признался, что хотел украсть деньги у Чжу Цинхэ? Теперь тебя не отмыть, даже если бросить в море. Люди почему-то все на стороне Чжу Цинхэ.

Старик закашлялся от злости и, успокоившись, сказал:

— Эти люди завидуют, что в нашей семье есть талантливый человек. В своё время многие просили гадалку погадать на детей, но выбрали именно нашего Чжу Цинляна, сказав, что у него великий потенциал и что небеса его защищают. Эти люди просто не могут успокоиться и распускают сплетни. Не верьте им. Но это моё последнее предупреждение: больше не общайтесь с ним, а то навлечёте на себя его несчастье.

Чжу Юйлян и Чжу Юйтянь поспешно кивнули. Когда старик ушёл, Чжу Юйлян холодно сказал:

— Ты ещё не насмешил деревню вдоволь? Его выгнали, и это было решено заранее. Когда представилась возможность, нужно было действовать. Едва всё утихло, а ты снова пошёл к нему за деньгам. Сколько у него может быть денег? Говорят, ты запросил пять юаней? Брат, ты становишься всё более «успешным». Ты хочешь, чтобы люди указывали на меня и ругали, чтобы я не мог управлять деревней?

Чжу Юйтянь не посмел возразить, только повторял, что у него не было таких намерений, но в душе он ещё больше возненавидел Чжу Цинхэ.

Когда Чжу Цинхэ пришёл на кирпичный завод, те, кто раньше смеялись над ним, неожиданно пришли поддержать его, советуя не обращать внимания на слова Чжу Лада и считать их пустым звуком. Он добился своего, но это чувство заботы и тепла заставило его глаза наполниться слезами.

Дядя Фумань похлопал его по плечу, и через кожу в его тело передалась сила:

— Не обращай внимания на эти вещи. Все видят, что ты не виноват, и все будут на твоей стороне.

Чжу Цинхэ получил зарплату и, стоя в тени, прислонился к стене, чтобы отдохнуть, но случайно заснул.

Чжу Юйлян и Ло Юван, закончив разговор в офисе, вышли и сразу заметили Чжу Цинхэ, который спал у стены, выглядев не самым лучшим образом. Чжу Юйлян повернулся к Ло Ювану и сказал:

— Твой кирпичный завод приносит славу нашей деревне. Не только местные руководители обращают на него внимание, но и уездные хвалят. Когда приедут проверяющие, постарайся хорошо подготовить отчёт. Если они останутся довольны, то направят больше ресурсов в твою сторону.

Ло Юван, следуя его взгляду, улыбнулся:

— Ты прав, староста. Не волнуйся, я хорошо подготовлюсь и не подведу нашу деревню Чжуцзя.

В такую жару даже несколько слов и шагов вызвали пот на лбу, и рубашка промокала. Ло Юван, сложив руки за спину, подошёл к Чжу Цинхэ и толкнул его:

— Парень, проснись.

Когда тот открыл глаза, он улыбнулся:

— Ты что, здесь спишь? Не боишься заболеть? Ты, наверное, устал. Подумал, что тебе тяжело таскать кирпичи, так что в будущем будешь делать меньше, но я всё равно буду платить тебе столько же, сколько остальным.

Чжу Цинхэ, протерев лицо, встал и, услышав это, поспешно покачал головой:

— Вы уже сделали мне одолжение, разрешив работать на заводе. Если так продолжать... Дядя Ло, я не хочу создавать вам проблемы. Я зарабатываю свой хлеб честно, и за эти дни я уже закрыл рты всем, кто сплетничал.

<http://bllate.org/book/16370/1480719>